

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

V Международная научная конференция

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Казань

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)1
Ф54

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*
Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, Р. М. Искаков, И. Б. Кайгородов, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, А. Н. Кошербаева, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Е. В. Матвиенко, Т. В. Матроскина, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, М. С. Федорова С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), Искаков Р. М. (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Кыят Э. Л. (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагвердадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), М. С. Федорова (Россия), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан), З. Н. Шуклина (Россия)

Филология и лингвистика в современном обществе : V Междунар. Ф54 науч. конф. (г. Казань, март 2019 г.) ; [под ред. И. Г. Ахметова и др.] — Казань : Молодой ученый, 2019. — iv, 36 с.

ISBN 978-5-905483-56-1.

В сборнике представлены материалы V Международной научной конференции «Филология и лингвистика в современном обществе». Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов филологических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1

ББК 84(2 Рос=Рус)1

ISBN 978-5-905483-56-1

© Оформление. ООО «Издательство Молодой ученый», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Котова А. В.

«Энеида» Вергилия в современном литературоведении 1

Седых И. Ю.

Рассказы о детях и для детей современного прозаика В.Н. Крупина 5

ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Azizov S. U.

Applied linguistics in fostering language learners' language skills
and basic principles of this science in teaching foreign languages. 9

Головина Е. В.

Семантические доминанты в репрезентации образа женщины
в рассказе А. Куприна «Просительница» 13

Карпова С. Е., Васильева Е. Н.

Деривационное значение – особый компонент семантики
производного слова 17

Мирзоева Г. Т.

Метафорические термины. 20

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ,
ЖУРНАЛИСТИКА, СМИ**Долгова Л. В.**

Жанры современной экранной трэвел-журналистики 24

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Граф Т. А.

Особенности лексико-тематических групп (на примере учебников
по русскому языку для 5 класса) 28

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

«Энеида» Вергилия в современном литературоведении

Котова Анастасия Викторовна, кандидат филологических наук
Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины

Ключевые слова: эпос, римская литература, сравнения, Вергилий, Энеида.

Сравнения являются важнейшей составляющей языка эпической поэзии. За многовековую историю исследования «Энеиды» сформировался целый пласт научной литературы, посвященный вергилиевским сравнениям. На этот художественный прием обращали внимание уже в античности: до нас дошли отдельные наблюдения и замечания Квинтилиана, Проба (via Авл Геллий), Сервия, Макробия.

В изучение вергилиевской поэзии существенный вклад сделал Р. Хайнце [9]. В своей монографии, анализируя «Энеиду» и параллели из Гомера, ученый искал ответ на вопрос: каков был замысел Вергилия, и как он его осуществлял? Книга Р. Хайнце оказала сильное влияние на всю последующую историю изучения эпоса Вергилия, после ее выхода стало появляться все больше трудов, посвященных искусству поэта. При этом, однако, Р. Хайнце выдвигал некоторые идеи, с которыми не все соглашались. Это, во-первых, его соображение о том, что Вергилий сочинял отдельные книги «Энеиды» как самостоятельные поэмы, предназначенные для особого исполнения; во-вторых, его точка зрения на относительность хронологии книг. Также спорным представлялось его мнение о том, что герой поэмы Эней как личность претерпевал изменения на протяжении поэмы, приближаясь к высшей цели: стоическому идеалу, который, как считал Р. Хайнце, он собой воплощал.

С иной точки зрения, а именно исходя из внутреннего единства поэзии Вергилия — единства, которое открывается в сложной системе символов, — рассматривают творчество Вергилия В. Пёшль [15] и К. Бюхнер [6]. Они

признают заслуги Р. Хайнце, но упрекают его в излишнем рационализме и прямолинейности толкования. В. Пёшль и К. Бюхнер учитывают символичность и многозначность художественного произведения. «Признавая за каждым образом не только его непосредственное значение, но и более широкий символический смысл, раскрывающийся во всей системе произведения, теория Пёшля и Бюхнера открывает новые перспективы изучения образной композиции «Энеиды»» [2, с. 131].

Целый ряд работ XIX-XX вв. посвящен различным классификациям сравнений: так, Э. Уилкинс распределяет их по тематическим группам [18], а А. Фрэзер — по способу ввода [8]. В конце XIX — начале XX в. каталоги вергилиевских сравнений были излюбленной темой гимназических и университетских программ [17].

Тематике сравнений «Энеиды» посвящена содержательная статья М. Коффи [7]. Анализируя сравнения из различных тематических сфер, М. Коффи изучает их связь с контекстом и эпической традицией в целом.

Влияние Гомера на Вергилия, в том числе и в сравнениях, стало темой монографии Г. Кнауэра [12]. Автор рассматривает сравнения в «Энеиде» с точки зрения их соотношения с гомеровскими источниками и приводит полный указатель реминисценций из «Илиады» и «Одиссеи» в «Энеиде».

Р. Хорнсби во введении к своей книге, отметив необъятность литературы по Вергилию, отдельно упоминает Р. Хайнце, В. Пёшля и Б. Отиса. Р. Хорнсби рассматривает сравнения как ключ к «Энеиде» и, в целом, к поэтической практике Вергилия. «Мотивы, темы и идеи повторяются различными способами, — пишет он, — и в каждом повторении освещается новый их аспект. Однако в дальнейшем каждый эпизод отражает предыдущие: в поэме создаются «встречные течения», которые, если их внимательно проследить, покажут, как устроена «Энеида»» [11, р. 2]. Р. Хорнсби демонстрирует взаимосвязь между отдельными сравнениями и показывает их исключительное значение для понимания характеров персонажей и отношений между ними.

От трудов В. Пёшля, Р. Хорнсби и других исследователей отталкивается К.К. Шелл в своей диссертации. Автор демонстрирует, как аллюзивные соответствия между сравнениями и контекстом внутри «Энеиды» помогают «скрепить» текст. Сравнения в «Энеиде», пишет К.К. Шелл, «вступают в аллюзивный диалог с повествовательными эпизодами вне непосредственного контекста» [16, р. 1]. В ее диссертации подробно рассматриваются сравнения, связанные с деревьями, пчелами, оленями и домашними животными; К.К. Шелл анализирует переключки между отдельными сценами, внутритекст-

товые аллюзии и влияние этих связей на понимание «Энеиды». По ее словам, «вместо того, чтобы уводить читательские ассоциации за пределы текста, сравнения являются эффективным инструментом перекрестных отсылок внутри «Энеиды»» [16, р. 202].

Многие сравнения подробно и глубоко разобраны в комментариях Х. Г. Хайне — Г. Ф. Э. Вагнера [10], Э. Нордена [14], Р. Г. Остина [4], [5] и других.

Отечественные ученые уделяют большое внимание изучению «Энеиды», однако трудов, посвященных сравнениям в этой поэме, немного.

Предельно обобщенный и одновременно реферативный характер имеют статья И. Боровиковского [1] и очерк И. Гобзы, приложенный к отчету о состоянии Московской XI-й гимназии за 1911—1912 учебный год [3]. И. Боровиковский приводит 106 сравнений в том порядке, в каком они встречаются в поэме, снабжая каждое кратким пересказом контекста. Кроме того, он классифицирует все сравнения по рубрикам: из мифологии; из жизни народной, частной и домашней; из атмосферных явлений; из природы неорганической; из царства растений; из царства животных; из сферы художественных произведений.

Более сложную классификацию предлагает И. Гобза. Свой очерк он начинает с теоретической части, сводя все сопоставления к четырем случаям: сравнение материального с материальным; духовного, отвлеченного с материальным (он отмечает, что этот тип встречается редко: Аеп. VIII, 18—25; VII, 461—466; XII, 202—211); материального с отвлеченным (у Вергилия отсутствует); отвлеченного с отвлеченным (встречается редко: Аеп. II, 302—308; IV, 465—473). Далее И. Гобза подробно разбирает «Сравнения, в которых сравнивается материальное с материальным», среди которых выделяет «Сравнения, выраженные в краткой форме» и «Сравнения, выраженные в более сложной форме» (иначе говоря, те, которые именуются гомеровскими). Затем И. Гобза выделяет: «распространенные сравнения», то есть те, которые основаны на сходстве не одной, а многих черт в двух предметах (т. е. имеют несколько *tertia comparationis*) — к таковым он относит IX, 59—66; XII, 365—370; XII, 684—690; I, 148—156; и т. д.; «оригинальные сравнения» — те, что «отличаются своей оригинальностью или остроумием, не возбуждая в читателях более глубоких чувств» (в эту категорию он относит, по причинам сугубо вкусовым, I, 423—436; IV, 401—407; 441—449; VI, 205—209; VII, 378—384; IX, 25—32; XII, 583—592). Кроме того, И. Гобза выделяет отрицательные сравнения, которые «отличаются особенной силой: они показывают, что качество или действие

сравниваемого предмета превосходит качество или действие предмета, привлеченного для сравнения. В таких сравнениях сравнительное предложение заменяется главным предложением, начинающимся словами *pop sic*, *putquam sic*, *pop tam*» (II, 494–499; V, 142–147; XII, 921–923). Далее идет раздел «Соединение нескольких сравнений» и в конце «Общая характеристика сравнений, встречающихся в Энеиде Вергилия. Смелые сравнения».

Наконец, необходимо упомянуть латинскую статью И. Луньяка [13], неожиданную своей критической направленностью в адрес Вергилия, посвященную только тем заимствованным у Гомера сравнениям, которые по какой-либо причине кажутся ученому неуместными в латинской поэме.

Конечно, это не полный список трудов о сравнениях в «Энеиде». Некоторым сравнениям посвящены специальные статьи; подробный анализ некоторых приводится в комментариях к отдельным книгам поэмы.

Литература:

1. Боровиковский, И. Сравнения из Энеиды Вергилия // Журнал Министерства народного просвещения. — 1876 (май). — Ч. CLXXXV. Отд. класс. фил. — с. 40–73.
2. Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. — 190 с.
3. Гобза, И. О. О сравнениях, встречающихся в Энеиде Вергилия. — М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1912. — 46 с.
4. P. Vergili Maronis Aeneidos liber quartus / Ed. with a Comm. by R. G. Austin. — Oxford: Clarendon press, 1963. — 212 p.
5. P. Vergili Maronis Aeneidos liber primus / With a Comm. by R. G. Austin. — Oxford: Clarendon Press, 1971. — XXI, 239 p.
6. Büchner, K. P. Vergilius Maro, der Dichter der Römer / RE VIII A. 1, Sp. 1021 ff. — Stuttgart: A. Druckermüller, 1966. — 472 S.
7. Coffey, M. The Subject Matter of Vergil's Similes // Bulletin of the Institute of Classical Studies. — 1961. — Vol. 8. — P. 63–75.
8. Fraser, A. D. The Simile in Virgil // The Classical Journal. — 1923. — Vol. 19. — P. 48–49.
9. Heinze, R. Virgils epische Technik. 3. Aufl. — Leipzig; Berlin: Teubner, 1915. — X, 502 S.

10. P. Virgilius Maro / Variet. lect. et perpet. adnot. ill. a Christ. Gottl. Heyne, cur. G. Ph. E. Wagner. — 4 Ed. — Vol. 1–3. — Lipsiae: sumtibus librariae Hahnianae; Londini: apud Black, Young et Young, 1832–1833.
11. Hornsby, R. A. Patterns of Action in the Aeneid: an Interpretation of Vergil's Epic Similes. — Iowa: University of Iowa Press, 1970. — IX, 156 p.
12. Knauer, G. N. Die Aeneis und Homer: Studien zur poetischen Technik Vergils mit Listen der Homerzitate in der Aeneis. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964. — 549 S.
13. Luniak, J. De Homericis similitudinibus apud Vergilium // Журнал Министерства народного просвещения. — 1881 (апр.). — Ч. ССХIV. Отд. класс. фил. — P. 206–210.
14. P. Virgilius Maro. Aeneis VI / Erkl. von E. Norden. — Leipzig; Berlin: Teubner, 1934. — 485 S.
15. Pöschl, V. Die Dichtkunst Virgils: Bild und Symbol in der Äneis. — 2., erweiterte Aufl. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1964. — 301 S.
16. Schell, K. C. Vergil's Self-Referential Simile: Thematic Construction through Internal Allusion in the Aeneid. Ph. D. diss. — Providence, Rhode Island: s. n., 2009. — VI, 233 p.
17. Schuhardt, W. Die Gleichnisse in Vergils Äneis. Progr. — Halberstadt: H. Meyer, 1904. — 59 S.
18. Wilkins, E. G. A Classification of the Similes in Vergil's Aeneid and Georgics // The Classical Weekly. — 1921. — Vol. 14. — P. 170–174.

Рассказы о детях и для детей современного прозаика В. Н. Крупина

Седых Ирина Юрьевна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Литература для детей появилась на Руси еще в XVI в. С тех пор она проходит свой путь развития, который связан с общим литературным процессом. В разные эпохи тематика детской литературы менялась. Например, в первые годы существования Советского Союза главными темами были: революция, производство, новая жизнь в городе и деревне и т. д. [1, с. 10].

В начале XXI в. в детской литературе отдается предпочтение таким темам, как: Родина, дом, семья, детство, экология и т. д. Их маленький читатель может

увидеть в прозе современного писателя В. Н. Крупина, чье творчество является более нравственным и традиционным в современном литературном процессе.

Местом действия в большинстве рассказов В. Н. Крупина стала родная писателю вятская земля. Именно эти края явились истоком его вдохновения и творчества. «Как немыслимы А. С. Пушкин без Михайловского, Н. В. Гоголь без родной ему Украины, С. А. Есенин без рязанской «страны березового ситца», В. Г. Распутин без Иркутска, так и В. Н. Крупина трудно представить без дорогой его сердцу Вятки», — пишут о современном прозаике исследователи [4, с. 21].

Произведения В. Н. Крупина начали издаваться с 1970-х годов. Сюжеты рассказов у писателя для детей разнообразны: во многих из них показано тяжелое послевоенное время («Зеленка», «Кол с опорой», «Женя Касаткин» и т. д.), а также современность («Дедушка, я помогу тебе найти дорогу», «Холодный камень», «Доставка пищи», «Девочка и вампиры» и т. д.).

Одним из первых для детей в печати появляется «милосердный» рассказ «Амулет». Главный герой — дошкольник. У него в семье живет девочка-удмуртка. Мальчик не обращает внимание на то, что девочка другой национальности, вероисповедания. Маленький герой видит, что у нее нет еды, кроме картошки: «Я однажды дал ей кусок хлеба. Она испугалась и не съела хлеб, а отдала нищему» [2, с. 17]. Он жалеет эту странную девчушку, и в награду получает «амулет их религии». Так, важным показателем душевного облика человека становится у В. Н. Крупина способность сострадать и помогать ближнему.

Через три года, в 1973 году, становится известен рассказ «Зеленка», в котором писатель изображает тяжелое послевоенное время. Тогда многие дети остались сиротами, их отправляли в детские дома. Так, и в данном произведении, в село, где живет рассказчик, привозят ребят из блокадного Ленинграда. Их можно сразу отличить от местных жителей: они постоянно намазаны зеленкой, потому что много дерутся. Но В. Н. Крупин в рассказе показывает, как людская любовь «отогревает» сердца детдомовцев. Ребята становятся такими же, как и дети, растущие в семьях, потому что все любят и поддерживают их: «Детдомовцы стали бывать и в наших домах, а мы ходили к ним» [2, с. 37].

В 1983 году В. Н. Крупин опубликовал один из самых трагических рассказов «Женя Касаткин». У заглавного героя — порок сердца, но ни рассказчик (его друг), ни одноклассники не понимают серьезности этой болезни.

Учитель русского языка и литературы Т. Г. Урванцева отмечает: «Женя — альтруист, так как заботится о спокойствии других, поэтому он просит не рассказывать маме о рыбалке, прекрасно понимая, что это её огорчит и напугает» [5, с. 131].

Смерть мальчика — это тяжелое испытание для ребят. Именно с «уходом» Жени: они переосмысливают отношение к ближнему, меняются их жизненные ориентиры: «...Хоронили Женю Касаткина назавтра. Снова было солнце. Ближе к кладбищу пошли лужи, но все равно мы не ставили гроб на телегу, несли на руках, на длинных расшитых полотенцах...» [2, с. 26].

«Интересный» подход к воспитанию самостоятельности у маленького героя показан в рассказе «Дедушка, я помогу тебе найти дорогу» (2011). В нем В. Н. Крупин «рисует» дружную, крепкую семью, в которой царит атмосфера взаимопонимания, все любят друг друга: и старшее поколение, и младшее. И для того чтобы внук запомнил дорогу из детского сада домой, дедушка делает вид, что не помнит ее:

«— Да, дедушка, — огорченно говоришь ты, — ведь ты опять забыл дорогу, опять?»

— Забыл, — сокрушенно признаюсь я, — что делать, забыл. Но ведь ты меня выведешь, да? Я без тебя заблужусь...» [2, с. 61].

В рассказе 2013 года «Доставка пиццы» писатель показывает уже другие отношения, недопонимания, между дедушкой и младшим поколением: детьми, внуками, учителем.

XXI век — это век информационных технологий. И внуки в данном рассказе не отстают от него. Они сами, без помощи взрослых, снимают мини-кино «Доставка пиццы» на английском языке. Сам факт, что у внуков-школьников «все» получается, радует дедушку, но содержание огорчает. Он не понимает, как так, ни за что, можно убить человека, который осуществляет доставку пиццы. Но внукам этот сюжет нравится, ведь и по телевизору, почти каждый день, показывают убийства: «Внуки уже знают о его разговорах и с родителями, и с учительницей. Они для внуков авторитеты, а дедушка просто отстал от жизни. Он хороший, дедушка, но чего-то не понимает, не въезжает» [2, с. 78].

Так, В. Н. Крупин в рассказе «Доставка пиццы» поднимает одну из важных проблем современного общества: дети смотрят кино для «взрослых», не понимая хорошее оно или нет, просто для «крутости».

Говоря о детских рассказах В. Н. Крупина, В. Г. Распутин точно подметил: «В поэзии детства звучит здесь серьезное, без всякого умаления, уважения к детству, воспоминание о нем как о чистых и добрых наших началах» [3, с. 9].

В творчестве современного прозаика В.Н. Крупина представлено много рассказов о детях и для детей. Все они несут в себе тот нравственный заряд, который необходим не только ребенку, но и взрослому человеку.

Литература:

1. Гриценко, З.А. Детская литература. Методика приобщения детей к чтению. — М.: «Академия», 2007. — 320 с.
2. Крупин, В.Н. «Возвращение родника» и другие рассказы. — М.: Изд — во Сретенского монастыря, 2016. — 592 с.
3. Распутин, В.Г. Слово о писателе // Крупин В.Н. Живая вода: повести и рассказы. — М.: Дет. литература, 2001. — с. 5–10.
4. Семькина, Е.Н. Духовные векторы русской прозы и творческая эволюция В.Н. Крупина. — Белгород: Изд — во БелГУ, 2004. — 140 с.
5. Урванцева, Т.Г. «Если пристальней в детство взглядеться...» — Киров: Слободской, 2018. — 152 с.

ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Applied linguistics in fostering language learners' language skills and basic principles of this science in teaching foreign languages

Azizov Solijon Uchmas o'g'li, master student
Uzbekistan State World Languages University (Tashkent)

Today we are moving to the path of innovative development aimed at radical improvement of all spheres of life of the state and society.

Sh. Mirziyoyev

Linguistics is one of the basic fields of science which has a number of different branches. Each branch of this science is specialized in learning particular problems according to its subject and object. It is commonly known that there must be a certain reason and purpose for a separate branch to appear in science. The reasons and purposes of each branch are studied in detail by linguists to resolve the problems enabling that particular branch to get developed gradually. Like other branches of linguistics, applied linguistics is one of the most popular branches of linguistics which is rapidly getting developed nowadays. This branch of linguistics includes all the main assumptions, concepts, principles and theoretical basis of teaching foreign languages. In addition to that, the branch is connected with other branches of linguistics and fields of science as it has the interdisciplinary character. This character involves the specialists of this branch to work with other specialists of linguistics because studying the issues of a particular branch of linguistics from different angles develops linguistics systematically and widely. The teaching foreign language process requires a teacher to know the target language (e. g. English) from the point of philology, pedagogy, psychology, methodology, psycholinguistics, science of information technologies, and applied linguistics to be a totally professional of his or her speciality. Without any doubt it is known that it is difficult to acquire all the theoretical and practical basis of the above-mentioned fields of science. Accordingly, the procedure of teaching foreign language forms a

complicated, but structurally connected system in practice. The progress of the effective system depends on the both a controller (as a teacher) and a learner (as a participant), in fact, and the rest pedagogical, methodological and technological means provide them with the form and content of the lesson.

From the history of the evolution of applied linguistics, it can be outlined that this branch of linguistics includes all the information and facts about the successful and unsuccessful periods of the branch in detail. As a result of this, the following most important principles of applied linguistics can be illustrated in the example of teaching the English language to show the actuality and role of the linguistic branch in teaching and learning foreign languages:

1. Introducing a teacher with the former methods in teaching the English languages. To define this principle of applied linguistics, it can be stated that the former methods, such as the grammar translation, direct, audio-lingual, silent way, suggestopedia, community language learning, total physical response ones inform a specialist of the main benefits and drawbacks of these methods in the process one by one by which teachers will be able to analyse and decide which method can be used at their lessons to have intriguing lessons for learners. Furthermore, teachers can be informed of the main approaches in teaching foreign languages as well. The benefits of this principle are not only connected with this, but also one of them is to enable teachers to choose their preferred approaches, methods and techniques that they implement into their lessons. Being a professional teacher means not only to know the target language, but also to know how to teach, whom to teach, and what to teach because the process of teaching and learning foreign languages is a complex process. As a consequence of this, it can be said that it is important for a teacher to be able to choose right and appropriate approaches, methods, and techniques independently.

2. Identifying the basic roles of a teacher in teaching and learning foreign languages. Generally speaking, the main theories of applied linguistics informs teachers of their roles in the process of teaching and learning foreign languages. For instance, a teacher is considered to play his or her role as a controller, organiser, assessor, prompter, participant, and resource during a lesson [2]. For this reason, we may say that the role of a teacher is highly significant with a number of responsibilities which form the whole lesson. This factor does not weaken its importance because time is rapidly changing and the requirements and responsibilities of a teacher are broadening more and more simultaneously. In addition to these roles, the types of learners are also included into the main principles of applied linguistics, such as age of learners, learner differences,

different learning styles of learners which means a teacher should take them into account so as to have successful outcomes in the process.

3. The ways of how to control the classroom management in teaching foreign languages. To reach the target in teaching and learning foreign languages is not only connected with the above-mentioned factors, but also the factor of controlling the classroom management right. The classroom management consists of classroom interaction and dynamics both of which are optimized with the co-work of the teacher and learners in practice [3]. What is more, the factor of classroom arrangement which means different work-forms in classes, namely doing language learning tasks within a group, individually or with a pair. The classroom arrangement should be controlled by a teacher right because being able to create the work-forms according the level of difficultness of the tasks highlights the future of the process.

4. The factor of discipline problems enables a teacher to guide learners correctly towards the target. As it is known to all language teaching specialists that maintaining discipline within a classroom is not always easy or done successfully, and because of this reason getting acquainted with applied linguistics teaches a teacher how to apply discipline into the process right. Besides that, we should mention one thing that before maintaining a particular kind of discipline in a classroom, a teacher should think about this or that discipline thoroughly because any wrong discipline may decrease learners' interests in learning a foreign language.

5. Organizing the appropriate ways of fostering language skills in the process should be based on all the necessary principles of applied linguistics. A language teaching model is divided into input and output ones. The principle of organizing the input model is connected with the process of giving all the theoretical basis of a target language to learners, and this model can be done not only at the lessons, but also in the virtual environment, such on the platforms of social networking services (SNSs) and messengers nowadays on which the materials of the target language can be in differently visualized forms to draw the learners' attention to learn the target language progressively. Besides that, the output model, as it is known, is the process of practising all the theoretical rules at the lessons, and this model has been developed, for instance, on the platforms of SNSs and messengers the more chances of practicing language skills can be used as one of the most convenient environment to improve language learning skills. Also, the methods of advancing the language skills, such as writing, speaking,

reading, and listening are outlined in applied linguistics based on all the important theoretical basis.

6. The principles of planning the process of teaching foreign languages and feedback, error correction highlights the basis of having effective lessons.

According to the main principles of applied linguistics, the branch of linguistics informs the teacher of the ways of organizing the whole process successfully [4]. To speak more concretely, the modern ways of planning the current forms and contents of the language lessons have become much more developed and optimal to meet the requirements of the time. Furthermore, the modern ways of providing learners with effective feedback, error correction have been developed progressively with modern innovative technologies. For instance, on the platforms of SNSs and messengers, we have applied a number of forms of feedback and error correction in the virtual environment according to the language skills.

To put everything into a nutshell, applied linguistics is one of the most popular and active branches of linguistics nowadays. Because the process of teaching foreign languages always changes and includes modern trends, means, assumptions, and researches in the today's education sphere, linguistics continues to get developed gradually which means that linguistics continue trying to resolve the obstacles of the process.

References:

1. Mirziyoyev Sh. M. The Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis. — Taskent: «Uzbekistan» publishing house, 2018. — 64 p.
2. HARMER, J. (2003): The Practice of English Language Teaching. Harlow: Longman.
3. J. Sarosdy, T. Farczadi Bencze,... Applied Linguistics I for BA Students in English. — Bölcsész Konzorcium, 2006. — 191 p.
4. https://en.wikipedia.org/wiki/Applied_linguistics

Семантические доминанты в репрезентации образа женщины в рассказе А. Куприна «Просительница»

Головина Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Данная статья посвящена выявлению основных характеристик, сущностных черт образа женщины в русской литературе с помощью метода графосемантического моделирования, которое проводилось по нескольким этапам: сбор материала исследования, компонентный анализ, объединение компонентов в поля, полевой анализ, определение силы связей между полями, построение модели и её интерпретация.

«Метод графосемантического моделирования позволяет представить набор данных (выборку, целостность) в виде системы, в которой каждый из компонентов имеет иерархическую и топографическую определенность по отношению к другим компонентам и всей системе в целом. Эта структурная контекстуальность, в свою очередь, позволяет интерпретировать каждый компонент системы» [1, с. 40].

Материалом исследования послужил рассказ А. Куприна «Просительница».

По результатам анализа рассказа А. Куприна «Просительница» также выявлены основные характеристики образа женщины и построена графосемантическая модель женского образа — героини рассказа.

Из рассказа отобрано 22 контекста, из которых, в свою очередь, выделен 50 семантических элементов, которые затем сгруппированы в 11 полей на основе смысловой общности. Данные об их удельном весе представлены в таблице 1.

Таблица 1
Удельный вес семантических полей в рассказе А. Куприна «Просительница»

Название семантического поля	Удельный вес поля (%)
1 Внешнее отражение эмоций	22
2 Внутреннее эмоциональное состояние	20
3 Характеристика действия	16
4 Возрастная характеристика	8
5 Черты характера	8

6	Взаимоотношения с окружающими	6
7	Детали портрета	6
8	Оценка внешности	6
9	Род занятий	4
10	Уровень образованности	2
11	Социальный статус	2

Из таблицы следует, что образ главной героини рассказа «Просительница» молодой девушки Лели, пришедшей в дом к влиятельному чиновнику просить места гувернантки, раскрывается в основном с помощью семантических элементов трех полей. Это поля **«внешнее отражение эмоций»** (лицо ее покрылось ярким румянцем; голос ее оборвался; губы задрожали; слезы стояли в ее глазах; в глазах заблистали слезы гнева и обиды; её убитое лицо), **«внутреннее эмоциональное состояние»** (она казалась сильно смущенной; стыдливо отводила глаза от соблазнительной картины; глаза, полные мольбы и надежды; шла взволнованная и глубоко оскорбленная), **«характеристика действия»** (робко вошла; робко оглядывала роскошный кабинет; глядела широко раскрыв глаза; вскочила, как ужаленная; шла, не замечая ни улиц, ни прохожих; Леля горько заплакала и т. д.).

Очевидно, что посредством семантических элементов этих полей в образе Лели подчеркивается робость, стыд, смущение, которое испытывает девушка, вынужденная унижаться перед бездушным и циничным чиновником.

Значимым оказывается поле **«возрастная характеристика»** (молодой девушки; юная просительница; она была еще молода; была ещё очень неопытна), таким образом, автор подчеркивает молодость и неопытность героини, чем вызывает у читателя жалость и сочувствие к девушке, усиливая ощущение несправедливости происходящего.

Поле **«черты характера»** (с какою самоуверенностью вступила она в жизнь; как мечтала помогать матери; полную готовность трудиться до упаду; ей пришлось пережить много горьких разочарований) раскрывает образ героини с положительной стороны, очевидно, что автор симпатизирует юной просительнице. Поля **«взаимоотношения с окружающими»** (вы оскорбили меня; Леля привыкла уже получать отказ; её ни разу не оскорбляли), **«детали портрета»** (нежное личико; подняла свои большие глаза; в её прекрасных глазах), **«оценка внешности»** (очень хорошенькая девушка; прелестное личико девушки; бедна и красива) одинаковы по своему удельному весу, т. е. со-

Внутреннее эмоциональное состояние юной просительницы обусловлено её характером героини и родом занятий: она уверена в себе, трудолюбива, хочет помогать матери, зарабатывая частными уроками, надеется на помощь и поддержку Константина Петровича, но терпит неудачу, оскорбленная непристойным предложением циничного богача. Именно поэтому поле **«внутреннее эмоциональное состояние»** связано с полями **«черты характера»** и **«род занятий»**. Гимназический диплом придает уверенности девушке, она надеется, что теперь сможет помочь семье и ради этого «готова трудиться до упаду». Этим объясняется связь полей **«уровень образованности»** и **«черты характера»**. Необходимо отметить связь полей **«возрастная характеристика»** и **«оценка внешности»**, **«внешнее отражение эмоций»**, **«детали портрета»**, поскольку автор постоянно подчеркивает молодость и неопытность героини, это отражается на её эмоциональном состоянии, портретных характеристиках и оценке её внешности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод о том, что в рассказе «Просительница» А. Куприн создает типический образ бесправного и зависимого от сильных мира сего «маленького человека», а именно, юной просительницы, характерный для времени, в котором создавалось произведение. Рассказ имеет острую социальную направленность, проникнут глубокой авторской симпатией к героине — юной, наивной, чистой девушке, пытающейся честным трудом заработать на жизнь, но униженной и оскорбленной двусмысленными предложениями циничного чиновника.

Литература:

1. Белоусов, К.И. Применение метода графосемантического моделирования в лингвомаркетологических исследованиях / К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская // Вестник ОГУ. — 2005 — № 8 — с. 40–46.

Деривационное значение — особый компонент семантики производного слова

Карпова Светлана Евгеньевна, методист, преподаватель русского языка и литературы;

Васильева Елена Николаевна, зам. директора, преподаватель русского языка и литературы

Старорусский политехнический колледж (филиал) Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (г. Старая Русса)

В производных словах внутренняя форма есть всегда, причем она характеризует не только окказиональные, но и обычные узуальные слова. Понятие «внутренняя форма слова» до сих пор не имеет однозначного определения. А. А. Потебня, один из первых русистов, обратившихся к анализу этого явления, понимал под внутренней формой «ближайшее этимологическое значение слова» [3, с. 56–114]. Современный этап изучения проблемы характеризуется более широким подходом к этому понятию. Вслед за современными исследованиями мы будем считать проявлением внутренней формы любой признак, лежащий в основе наименования, не только уже утраченной носителями языка, но и живой. Внутренняя форма мотивирующего слова представляет собой **деривационное** или **словообразовательное значение**.

В современных исследованиях деривационное значение определяется противоречиво. По определению Е. А. Земской, «**деривационное значение — является общим для производных данного типа и устанавливается на основании семантического соотнесения производящего и производного**». [1, с. 86–106].

Учитель, мучитель ... «тот, кто выполняет действие, названное производящей основой», — это общее значение является деривационным значением.

В этом определении выделены два признака деривационного значения:

во-первых: оно проявляется в отношении значения производного к значению производящего.

во-вторых: оно характеризуется обобщенностью — «является общим для всех производных данного типа».

Деривационное значение характеризует обе структуры, только в первом оно абстрактно, отвлеченно, а во втором — конкретно. Так, в случае «пей-

зажист» — значение «тот, кто имеет какое — либо отношение к предмету» более обобщенно. Оно характеризует целый ряд производных.

Е. А. Земская уточняет, что «установив семантические отношения между производящими и производными, мы тем самым определяем словообразовательное значение данного типа. В семантике слова для словообразования важна не конкретная лексическая индивидуальность, а то общее, что отражается в его строении». [1, гл. 5].

Перейдем к определению семантической структуры слова и её компонентов.

Некоторые исследователи отмечают, что:

— словообразовательное значение производных слов разных типов обладает разной степенью конкретности. Наряду с такими конкретными значениями, как *детеныши животного*, названного производящей основой, существуют такие отвлеченные значения, как «*обозначения признака, связанного каким-либо образом с тем, что названо производящей основой*». Именно так формулируется деривационное значение прилагательных с суффиксами *-н-*, *— ов-*, производимых от слов существительных (*лесной, автомобильный, дорожный, бензиновый, асфальтовый, парковый*).

— Словообразовательные значения могут быть как общие, так и частные. Общее деривационное значение — это **значение словообразовательного типа**. Тип — основная единица словообразовательной системы. Это «схема построения слов определенной части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц в «Русской грамматике», характеризующихся:

1. **общностью части речи** непосредственно мотивирующих слов и

2. **формантом**, тождественным в материальном и семантическом отношении. То общее значение, которое отличает все мотивированные слова данного типа от их мотивирующих является — *словообразовательным значением слов этого типа*; носителем словообразовательного значением является *формант* [Русская грамматика, 1980 г., гл. 198].

Глаголы «прыгнуть, свиснуть, толкнуть, принадлежат к одному и тому же словообразовательному типу, так как они мотивируются глаголами *прыгать, свистеть, толкать*; имеют общий формант — это суффикс *-ну-* со словообразовательным значением однократности.

1. Словообразовательные значения — **неоднородны**.

Сложные слова, сращения, аббревиатуры (то есть, все производные слова, наделенные производной базой, включающие несколько слов) имеют словообразовательные значения иной природы. Такое деривационное значение предложено называть **синтагматическим**.

Оно сводится к идее соединения составляющих производное простых слов. В тех случаях, когда словосложение соединяется с аффиксацией, синтагматическое деривационное значение осложняется значением, вводимым аффиксом: значением отвлеченного действия (в основах типа *скороход* — о, *канатоход-ец*, *орденонос-ец*, *стекло* — о и т. д.).

По характеру отношений между лексическими значениями мотивированного и мотивирующего слов словообразовательные типы делятся на две группы:

1. типы, у которых эти отношения во всех словах или в подавляющем большинстве слов одинаковы: *дом* — *домик*, *стол* — *столлик*.
2. типы, у которых эти отношения нетождественны и число этих отношений неограничено.

У словообразовательных типов второй группы эти компоненты сводятся к более общему значению, которое и является словообразовательным значением типа — **общим словообразовательным значением**.

Так, существительные с суффиксом *-к* (*а*) *кожанка* «*кожаное пальто или куртка*», *дюймовка* «*дюймовая доска*», *анисовка* «*анисовая водка*» образуют словообразовательный тип с общим значением «*предмет, обладающий признаком, названным мотивирующим прилагательным, носителем признака*».

Можно выделить повторяющиеся в ряде слов наиболее распространенные значения, более узкие по сравнению с общим словообразовательным значением типа. Это **частные словообразовательные значения** — они составляют более узкие единицы — **семантические подтипы в рамках типа**.

В производных словах с суффиксом *-лк* (*а*) *выделяют следующие семантические подтипы*:

1. Предмет, предназначенный для выполнения действия (*молотилка*);
2. Предмет, приспособление, являющееся субъектом действия (*коп-тилка*);
3. Помещение, предназначенное для выполнения действия (*читалка*);
4. Лицо, субъект действия (*читалка*).

Таким образом, сделаем выводы:

— необходимо разграничивать два проявления деривационного значения. **Деривационное значение** — в **словообразовательном типе** (модели) и в **словообразовательном акте** (производном слове);

— деривационное значение — как **неотъемлемый компонент семантической структуры любого производного слова**;

— существуют разные проявления деривационного значения словообразовательного типа: **общее и частное, более обобщенное и конкретное;**

— разный характер деривационного значения **в аффиксах производных и в сложных словах.**

Литература:

1. Земская, Е. А. Словообразовательное значение. Современный русский язык/Под. ред. В. А. Белошапковой. М., 1981 г.
2. Кадькалова, Э. П. Исследование способов отображения однотипного содержания производных слов разных словообразовательных типов <https://cyberleninka.ru>
3. Потехина, А. А. Теоретическая поэтика: Высшая школа. 1990. <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met137/node4.html>.
4. Хохлачева, В. И. Проблема словообразовательного значения/Грамматика и норма. — М.: Наука, 1977 г.

Метафорические термины

Мирзоева Гюнай Тельман, докторант
Азербайджанский университет языков (г. Баку)

В настоящей статье будет сделана попытка определения роли метафоры в структуре лингвистического дискурса. Изучение метафорических терминов по лексикографическим источникам имеет большое значение, поскольку эти источники обобщают опыт нескольких поколений ученых. Кроме того, описанное в словарях подвергается отбору и оценке. Словари фиксируют инвариантные явления и в этом смысле отражают то, что является фактом языка, в данном случае фактом лингвистического метаязыка. Наряду с изучением терминологических словарей и выявлением роли и места в них метафор, огромное значение для науки имеет анализ современного живого языка, попытки выявить участки метафорического напряжения, определить коммуникативную значимость образного определения объекта. Понимание сути и содержания этих задач побуждает обратиться к лингвистическим текстам и подвергнуть их анализу исключительно в плане использования метафорических терминов.

Анализ метафорических терминов, созданных в XX в. для обозначения фразеологических реалий, не может, разумеется, обойти стороной труды академика Виктора Владимировича Виноградова. Как известно, В. В. Виноградов написал две статьи по фразеологии, в которых пытался просто обратить внимание лингвистов на проблему единиц вторичной номинации самой разной природы и стилистических характеристик. Впоследствии стали говорить о фразеологической концепции В. В. Виноградова, хотя сам он не считал, что создал концепцию. Первая статья называлась «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» вышла в 1946 г. Вторая — «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» выходит в 1947 г.

В статье «Основные понятия русской фразеологии» В. В. Виноградов после вводных замечаний о намечаемой проблеме начинает с анализа полярных явлений. Он пишет: «Несомненно, что легче и естественнее всего выделяется тип фразеологических единиц, абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов, и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова — знака. Фразеологические единицы этого рода могут быть названы фразеологическими сращениями. Иногда их называют идиомами. Они немотивированы и непроеизводны» (1, 121). Важнейшей особенностью сращений является также то, что их значение никак не связано со значением компонентов, даже потенциально (1, 121).

Метафора *сращение* удивительно точно передает содержание и особенности данного типа фразеологических единиц. Структура ее прозрачна, в отличие от структуры тех единиц, которые она призвана обозначать. Компоненты сращения «срослись», полностью утратили связь со своими этимологическими денотатами. Метафора *сращение* сигнализирует и о глобальности номинации, и о полной десемантизации компонентов.

Два других типа фразеологических единиц, как известно, В. В. Виноградов назвал *единствами* и *сочетаниями*. Термин *единство* также представляет собой метафору, ставшую привычной, в силу чего ее образность уже и не ощущается. На самом деле единство является таковым в силу того, что и здесь компоненты целого составляют неразрывное целое. Они не срстаются, но крепкое единство налицо. Единство компонентов проявляется в том, что единства семантически неделимы. Но они не сращения, потому что в них прослеживается мотивация. В качестве примера на сращение можно привести фразеологизм *съесть собаку*, примером на единство может служить *выражение*

держат камень за пазухой, выносить сор из избы, эти примеры приводит сам В. В. Виноградов (1, 128). Действительно, различие между этими фразеологизмами способно четко продемонстрировать разницу между сращениями и единствами. На наш взгляд, метафора *единство* — *фразеологическое единство* также является в высшей степени удачным термином, поскольку позволяет точно представить себе обозначаемое явление, проникнуться посредством единицы вторичной номинации содержанием мотивированного, но неделимого фразеологизма.

Что касается третьего типа фразеологических единиц, который В. В. Виноградов обозначил как *фразеологические сочетания*, то и термин *сочетание* употребляется не в обычном значении. Так, слово *сочетание* никак не сигнализирует о статусе компонентов. В МАС указывается, что *сочетание* обозначает «действие по значению глагола сочетать» (2, 4, 214). Здесь же дается указание на употребление в значении «соединение, расположение» (2, 4, 214). Что касается глагола сочетать, то его значение определяется как «соединять (соединить) во взаимном соответствии, совмещать (совместить)» (2, 4, 214). Правда, МАС отмечает и второе значение, имеющее отношение к бракосочетанию, но оно нас не интересует. Таким образом, в семантической структуре слова *сочетание* определяющим признаком является «равноправие», т. е. равноправие сочетающихся с точки зрения сочетания. Во фразеологическом сочетании важным моментом является то обстоятельство, что один компонент встречается только в таком составе, что делает его участие в информационном отношении избыточным. Например, избыточно *друг* при слове *закадычный*, *враг* — при слове *заклятый*. Второй компонент имеет широкую сочетаемость. Следовательно, содержание термина *сочетание* в структуре *фразеологическое сочетание* отличается новизной и спецификой, раскрывающейся только во фразеологическом дискурсе. Все эти термины вошли в употребление. Более того, ученые разных стран стали искать в своих языках фразеологические сращения, единства и сочетания. Проводились типологические исследования, направленные на выявление и интерпретацию сходств и различий в структуре фразеологизмов в различных языках. Таким образом, была создана фразеологическая школа академика В. В. Виноградова. Следует отметить, что и в настоящее время фразеологи разных стран успешно пользуются методикой В. В. Виноградова.

Проведенное исследование показало, что в XX в. язык лингвистических исследований интенсивно менялся и развивался. Особое место в процессе формирования лингвистических инноваций занимала метафора, создание которой

всегда было закономерно и отвечало насущным коммуникативным потребностям дискурса.

Литература:

1. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977, 312 с.
2. Словарь русского языка в 4-х томах. Том 1. М.: Русский язык, 1981, 698 с.; Том 4. М.: Русский язык, 1984, 794 с.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966, 608 с.
4. Кубрякова, Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996, 245 с.

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА, СМИ

Жанры современной экранной трэвел-журналистики

Долгова Любовь Владимировна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: трэвел-журналистика, телевидение, жанры.

В настоящее время трэвел-программа как одно из ярких проявлений трэвел-журналистики представляет собой совокупность жанров и форм. Изначально географические передачи были связаны с документальными научными фильмами, путевыми очерками и образовательными фильмами-лекциями. Возникнув однажды из жанра путевых заметок и очерков, эта отрасль телепродукции продолжила быстро развиваться и подстраиваться под меняющиеся процессы в обществе. Глобализация, дигитализация, коммерциализация, конвергенция СМИ подтолкнули журналистов к поискам новых тем материалов, жанров и форматов их подачи.

Исследователь Показаньева И.В. выделяет трэвел-программы как отдельный современный телевизионный жанр, отмечая, что они сочетают в себе элементы документального фильма, образовательной программы, развлекательного ток-шоу с участием ведущего, реалити-шоу, сериала и рекламного ролика [1]. Мы будем полагать, что жанровая специфика современных трэвел-передач состоит в том, что они представляют собой жанровый гибрид.

Возникновение телевидения привнесло новый вид трэвел-продукции — студийную передачу, по форме соответствующую журналу.

Киножурнал — распространенная в прошлом форма экранной продукции, несомненно, представляющая собой самостоятельный жанр, при которой произведение составляется из коротких игровых, документальных или мультипликационных сюжетов с насыщенной драматургической или информационной композицией [2]. Ярким примером журнального типа можно считать «Клуб

путешественников». Это первая телепрограмма в истории советского телевидения, посвященная популяризации туризма и путешествиям. Она выходила на экраны с 1960 по 2003 год, занесена в «Книгу рекордов Гиннеса», как старейшая программа на российском телевидении. Студия «Клуба путешественников» была местом встреч с гостями передачи, а посему была просто необходима, кроме того, время диктовало свои правила, СССР было закрытым государством, так что у журналистов просто не было возможности вести репортажи с мест события.

Современная трэвел-журналистика отказывается от студийного формата, отдавая предпочтение наличию ведущего в кадре на месте события «здесь и сейчас». Так, в программе «Их нравы» за ведущим сохраняется место в студии, но выпуски сопровождаются серией репортажей корреспондентов с места описываемых событий, а ведущий уже просто дает подводки-отводки к данным сюжетам.

Исследователь Н. Баландинский, изучая существующие и существовавшие на российском ТВ программы, освещающие географические, культурологические, этнографические путешествия по разным странам, определяет их в общую категорию «географических» форматов. К этому формату он относит такие программы, как **«Непутевые заметки»**. Так, он отмечает, что «Непутёвые заметки» были по форме некими «путешествиями дилетанта», и это подкупало зрителя. Другое дело, что со временем передача приобрела столь ярко выраженный рекламный характер, что в профессиональной среде созданный Дмитрием Крыловым формат был назван «крыловщиной». Бесконечный и навязчивый показ фешенебельных отелей, ресторанов, круизных теплоходов создаёт несколько искажённое представление о стране и способах путешествовать [3].

Большинство современных трэвел-программ в том или ином роде содержат в себе элементы **репортажа**. Трэвел-репортаж можно отнести к тематическому виду репортажа. Роль репортера в тематическом трэвел-репортаже в превращении всей полученной информации в популярную и увлекательную. Как считает автор книги «Реальный репортер», Соколов-Митрич Д. В., работу репортера в данном случае отличает нестандартный взгляд на происходящие события, а также умение подмечать в нем интересные подробности [4]. — Для трэвел-репортажа требуется сценарная подготовка, а также определение ключевых моментов действия и самого сюжета. Ярким примером программы о путешествиях, основанной на жанре репортаж, можно считать программу «В поисках приключений».

«В поисках приключений» — телевизионная трэвел-программа с ведущим Михаилом Кожуховым, который в 2004 году удостоился за этот проект премии ТЭФИ в номинации «Лучший телеведущий». Съемки программы проходили с 2002 по 2006 году, было снято более ста выпусков. Ведущий программы Михаил Кожухов путешествует по разным странам от привычных нам европейских Италии, Франции до экзотической Кении и ищет приключений. Обычно один выпуск длиной в 40 минут посвящен одной стране, но иногда несколько передач отдаются под одну страну/город. Ведущий погружается в жизнь и быт местных жителей тех стран, где путешествует. Обычно он примеряет на себя профессии, традиционные для тех или иных стран, пробует себя в этой профессии, параллельно общается с местными жителями.

Смежный с репортажем, жанр **путевого очерка** — неотъемлемая часть трэвел-журналистики. Путевой очерк традиционно представляет собой описание важных и интересных событий, встреч и бесед с разными людьми, с которыми автор сталкивается в ходе своего путешествия. В основе очерка лежит творческая идея, которой подчиняется повествование. В путевом очерке на телевидении события не просто фиксируются, они осмысливаются и предстают через призму авторского мнения, трактуются через его мироощущение и мировосприятие. Примерами таких путевых очерков можно считать программу «Человек мира» с Андреем Панкратовым, «Мир наизнанку» с Дмитрием Комаровым, а также цикл документальных фильмов путешествия Владимира Познера и Ивана Урганга: «Одноэтажная Америка», «Тур дэ Франс», «Их Италия», «Германская головоломка», «Англия в общем и в частности», «Еврейское счастье», «В поисках Дон Кихота». Нам хотелось бы подробнее остановиться на документальных фильмах «В поисках Дон Кихота» и программе «Человек мира».

Таким образом, жанровое поле трэвел-журналистики обширно. Оно представляет собой гибрид традиционных жанров и форм, где сочетаются познавательные, развлекательные и прагматические функции трэвел-журналистики. Каждый год количество этих форм неимоверно растет, рождая все новые форматы трэвел-программ.

Литература:

1. Показаньева, И. В. Проблемное поле трэвел-журналистики как явления современного медиaprостранства // Медиаскоп. Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ им. Ломоносова, вып. № 3, 2013

2. Н.В. Вакурова, Л.И. Московкин Типология жанров современной экранной продукции, учебное пособие 1997
3. Н. Баландинский Географические профекты российского ТВ: кто есть кто и что есть что?
4. Соколов-Митрич, Д. В. Реальный репортер. Почему нас этому не учат на журфаке?! — СПб.: Питер, 2014. — 256 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Особенности лексико-тематических групп (на примере учебников по русскому языку для 5 класса)

Граф Татьяна Александровна, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

В процессе познания реального мира, изучая вещи и факты, определяя в них общие и отличительные черты, человек идентифицирует предметы и явления, формирует понятия о классах предметов и их свойствах, устанавливает между ними определённые связи и взаимозависимость. Результатом такого познавательного процесса является классификация, максимально передающая и распределяющая закономерные связи существенных черт в вещах, явлениях, процессах [6, с. 125]. Такая классификация предполагает объединение явлений и предметов в один класс на основе того или иного принципа, то есть их категоризацию. Если рассматривать категорию как результат когнитивной и классификационной деятельности человека, направленную на создание системы классов на основе универсального семантического признака, то такими категориями можно считать время, форму, размер, цвет, оценку и т. д.

Системная организация лексического аспекта языка разными лингвистическими школами и исследователями понимается по-разному. Вследствии этого такой разнотой в дефинициях и терминологии. В основу классификаций лексических групп берутся различные характеристики, поэтому выделяются лексико-семантические группы, лексико-тематические группы, семантические классы, тематические парадигмы, семантические / тематические поля и др. Чёткого, всеми признанного определения лексико-семантической (тематической) группы до сих пор не сложилось. Поэтому каждый исследователь употребляет данные термины по своему разумению. Например, лексическую группировку «эмоции» можно считать и лексико-семантической (тематической) группой и тематическим полем, так как она многогранна и включает различные лексические единицы, как по форме, так и по смысловому наполнению.

Объектом данного анализа выступает комплекс УМК, содержащих толковые словари школьных учебников «Русский язык. 5 класс». Особенностью этого языкового материала является то, что лексические единицы можно классифицировать по словотворным моделям, по понятийному принципу, по наличию/отсутствию оценочного компонента. Подобную классификацию можно создать только с помощью когнитивного анализа, а присутствие оценочного суждения в той или иной лексико-тематической группе можно описать с позиции ономаσιологии.

Ономаσιологический анализ раскрывает акт номинации как речемыслительный акт, в ходе которого то, что обозначается, подводится под определённую категорию. В основе проведенного исследования лежит тернарная модель исходного слова, разработанная Е. С. Кубряковой [5, с. 56], согласно которой исходное слово включает ономаσιологический базис, ономаσιологический признак и предикат, или атомарный предикат, далее именуемые просто базис, признак и предикат.

Базисы можно описать формально и содержательно. Впервые понятие базиса было введено М. Докулилом. Базис играет роль понятия, положенного в основу обозначения какого-нибудь класса предметов. По структуре можно выделить базис-суффикс и базис — полнозначное слово. Среди суффиксов можно назвать такие, которые вводят предмет в класс, например, топонимов или имён собственных, суффиксы-спецификаторы и суффиксы экспрессивной оценки. Изучение специальной литературы свидетельствует о том, что особое внимание лингвистов обращено на эмоциональный аспект, выраженный с помощью словообразовательных средств. Например, эмоционально-экспрессивные суффиксы могут указывать как на позитивное, так и на негативное отношение человека.

В основу классификации словарного состава учебника русского языка для 5 класса можно поместить смысловой базис «номинации жизненных реалий», который будет объединять слова на основе ономаσιологического подхода. Такая группа слов предполагает и парадигматические и синтагматические отношения. Все характеристики, которые приписываются базису посредством предиката, можно также сгруппировать по формальным и семантическим признакам. По структуре они могут быть простые и сложные. С точки зрения семантики лексико-тематические группы толкового словаря учебника 5 класса можно определить следующим образом: **движение** (осуществляемое человеком / неодушевлённым предметом), **эмоции, качество, цвет, оценочно-экспрессивные признаки, природные явления** (флора, фауна), **инструмен-**

тарий, дом (быт/постройка), **виды человеческой деятельности**. Остальной состав словаря включает различные лексическо-тематические классы, такие как состояние, религия, школа, величины, профессии.

Большая группа слов толкового словаря пятиклассника включает оценочный компонент. Это лексико-тематические группы **эмоции** (напр., *негодование, недоумение, ретивый, суетный, неистовствовать, раскатыться*), **качество/цвет** (напр., *бессердечный, душевный, жестокий, сизый, янтарный*), **оценочно-экспрессивные признаки** (напр., *заветный, заманчивый, незыблемый*), **инструментарий** (напр., *приманка, тарантас, челнок*).

Категория оценки неоднократно служила объектом лингвистических исследований [2, с. 35]. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что в понятийном аппарате человека существует определённая шкала, согласно которой выделяются позитивные и негативные черты объектов реальной действительности. Это оппозиционное явление, поэтому данную шкалу называют шкалой градуальной оппозиции. Как отмечают Г. Кларк и Е. Кларк, «хорошо» всегда позитивно, а «плохо» — негативно. Связь между «плохим — хорошим» и «позитивным — негативным» очень тесная. Нормальное состояние воспринимается позитивно, а ненормальное — как отсутствие нормального, то есть негативно [1, с. 538–539]. По мнению М. В. Грековой, оценивание происходит путём сравнения со стандартом, нейтральным эталоном. Лексику, которая формирует этот эталон, исследователь называет «супернейтральной» [3, с. 72]. В то же время, обращает на себя внимание тот факт, что оценочный компонент в названных лексико-тематических группах выделяется только благодаря тому, что данные слова кроме прямого имеют переносные значения. Именно благодаря метафоризации смысла некоторые из названных единиц могут содержать эмоционально-оценочный оттенок.

Оценочные характеристики детально проанализированы Н. Д. Арутюновой [2, с. 65], которая выделяла общий и частный оценочный компонент, позитивную, негативную, нейтральную оценку.

Позитивная оценка не передаётся прямо, то есть это единицы, несущие смысловую нагрузку «хорошо». Например, лексико-семантическая группа **виды человеческой деятельности**, которая должна бы включать слова с нейтральной коннотацией, содержит глаголы с положительной оценкой (например, *лелеять, созерцать*). Видим, что оценка выражена не прямо, а посредством определённых культурологических концептов, которые ассоциируются с позитивом. Словарь для 5 класса содержит ряд прилагательных, содержащих

положительную оценку. Лексико-семантическая группа **качество** изобилует положительными оценочными моментами (например, *душевный, заветный, заманчивый, отзывчивый*).

Лексико-тематические группы **профессии и природные явления** включают нейтральную оценку (например, *жокей, жюри, ритор*); (*айсберг, вал, земля, озимь, проталина, пурга*) и др.

Негативная оценка более эксплицитна, она социально обусловлена и связана с культурными концептами носителей языка. Та же лексико-семантическая группа **качество** включает множество слов с семой «плохо» (*бессердечный, бесчеловечный, жестокий, медвежий*). Зооним *медвежий* отображает животное, вызывающее негативную оценку (неповоротливый, большой). Приведённые примеры указывают на то, что оценочные суждения, даваемые человеком, отображают черты быта, образа мышления и культурных традиций русского социума. Самым «отрицательно эмоциональным» классом слов выступает лексико-тематическая группа **эмоции** (*негодование, неистовствовать, свирепый, хмурый*).

Среди негативных оценочных черт можно выделить и те, которые указывают на «неуважение, признание». Например, в лексико-тематической группе **эмоции** (*нисходить*).

Таблица 1

Схема наличия оценочного компонента в лексико-тематических группах толкового словаря УМК учебников по русскому языку 5 класс

Лексико-тематическая группа	Присутствие оценочного компонента				
	Учебник 1 Ладыженская, Баранов	Учебник 2 Львов	Учебник 3 Бабайцева	Учебник 4 Разумовская	Учебник 5 Рыбченкова
движение	9 лексических единиц	5 лексических единиц	10 лексических единиц	5 лексических единиц.	-
состояние / существование	3 лексических единицы	6 лексических единиц.	7 лексических единиц.	5 лексических единиц	7 лексических единиц.
эмоции	5 лексических единиц	10 лексических единиц.	12 лексических единиц.	4 лексических единиц	4 лексических единиц

признак предмета, качество	26 лексических единиц	20 лексических единиц	30 лексических единиц	15 лексических единиц	8 лексических единиц
цвет	8 лексических единиц	9 лексических единиц	10 лексических единиц	9 лексических единиц	8 лексических единиц
дом (быт / строение)	8 лексических единиц	15 лексических единиц	15 лексических единиц	9 лексических единиц	8 лексических единиц
религия	1 лексических единиц (притча)	1 лексических единиц (целомудрие)	-	-	-
природные явления (флора / фауна)	5 лексических единиц	18 лексических единиц	16 лексических единиц	14 лексических единиц	11 лексических единиц
мера / величина	14 лексических единиц	15 лексических единиц	16 лексических единиц	13 лексических единиц	12 лексических единиц
инструментарий	9 лексических единиц	10 лексических единиц	12 лексических единиц	6 лексических единиц	7 лексических единиц
профессии	11 лексических единиц	19 лексических единиц	17 лексических единиц	10 лексических единиц	10 лексических единиц
виды человеческой деятельности	5 лексических единиц	5 лексических единиц	4 лексических единиц	-	-

Нами было проанализировано около пяти сборников толковых словарей, следующих учебных комплексов: Ладыженской Т. А., Львовой С. И. и Львова В. В., Бабайцевой В. В., Рыбченковой Л. М., Разумовской М. М.

Что касается количества лексических единиц, то в среднем словари имеют около сотни лексических единиц, представленные существительными, глаголами и прилагательными. Самый скудный, на наш взгляд, словарик из УМК Рыбченковой, а самый наиболее богатый на лексические единицы УМК Львовых. Прежде всего это связано со спецификой УМК. УМК Львовых акцентирует внимание на формирование речевых компетенций, в то время как УМК Рыбченковой пытается реализовать ФГОС третьего поколения по всем направлениям из-за чего обнаруживаются существенные недоработки в содержании УМК. В качестве примеров были выбраны наиболее частотно встречающиеся во всех УМК лексические единицы.

При рассмотрении лексико-семантических групп движения во всех УМК прослеживаются глаголы со значением движения (*регулировать, бежать*,

лететь, возвращаться, бежать) и существительными с потенциальным значением движения (*рысь (манера бега у лошади), галоп, атака*) [9, с. 28–81].

При описании существования и состояния, как правило, авторы УМК в своих словариках дают толкования именам существительным, называющим состояния человека или подразумевающим в своем значении это состояние (недоумение, впечатление, доверие, бытие, жизнь, атмосфера).

Эмотивные компоненты также представлены в словариках школьных УМК. *Антипатия, эмоция, волнение, недоумение, ненависть, ярость, злость, страх, радость, паника* — характеризуют абстрактные имена существительные [10, с. 308–310].

В категории признак предмета, качество преобладают имена прилагательные, как правило, многозначные, которые по разряду можно отнести и к относительным, и к качественным. Значение определяет и разряд, а также тематическую категорию. Прилагательные золотой, алмазный, опаловый, бирюзовый, изумрудный, сапфировый и т. п. одинаково характеризуют и человека, и изделие, а также несут в себе семантику цвета, поэтому данные лексические единицы фигурируют и в категории цвета.

В УМК также представлены слова ЛСГ строения (*гридница, вестибюль, депо, здание, планетарий, квартал, санаторий*), как правило, фигурируют и в орфографических словарях, толковые дополняют их, объясняя значение. УМК Львовых включает в своем словаре слова устаревшие (*гридница*) и незнакомые (*юрта*), многие словари объясняют значения слова *шоссе, фойе, вестибюль* [9, с. 28–81].

Слов, связанных с религиозной семантикой, мало. Нам кажется, что это связано прежде всего с сохраняющимися светскими позициями и традициями в образовательном процессе.

ЛСГ природные явления (флора / фауна) также немногочисленны и связаны с орфографической работой, (*целина, груша, дорога, дюны, жаворонок, журавль, заяц, иваси, иней, ирис, колос, конь, корень, котик, лиана, слон, стафилококк, шампиньон*) [9, с. 28–81]. УМК Рыбченковой включает и диалектологические элементы в свой толковый словарь (*лог, стерня*) [11, с. 319–322].

Группа меры/величины практически во всех УМК одинакова (*аршин, верста, вершок, километр, локоть, мера, миля, пуд, пядь, сажень, фунт, фут*) и включает в себя не только русские меры длины и веса, но и иностранные [7, с. 319–331].

ЛСГ инструментарий связана с ЛСГ профессий, как правило, авторы УМК дают названия профессий и связанные с ними реалии. Слова *ксилофон, ударник, флейта, акваланг, магнитофон, планёр, телефон, телевизор, шарманка, коллаж, фотоаппарат, патефон* соответствуют профессиям музыкантов, фотографов и т. п. В УМК Львовых, есть историзмы и архаизмы, например: *оратай, привратник, приказчик, костоправ, коробейник, тать, цирюльник* [9, с. 28–81].

В широком смысле к видам человеческой деятельности можно отнести также ЛСГ инструментов, профессий, зданий, так как они созданы человеком. Но если более конкретизировать круг поисков, то словарь Ладыженской и Баранова приводит такие примеры как: *общество, группа* [8, с. 155–177].

Следовательно, в зависимости от целей и задач, способов и методики, которые используют проанализированные нами УМК имеют в целом похожие составы слов по тематическим группам, нами выделенные, различия кроются в некоторых лексических единицах, например, в УМК Львовых преобладают историзмы и архаизмы (*гридница, оратай*), в УМК Рыбченковой присутствуют диалектические элементы (*плеть, лог*), в других УМК в основном различия в количестве лексических единиц. Но в каждом из словариков приблизительно насчитывается 180–200 лексических единиц.

Таким образом, анализ лексико-тематических групп толкового словаря учебника «Русский язык. 5 класс» свидетельствует о том, что оценочный компонент присутствует в тех лексических единицах, в которых лексический базис отображает эмоции, качества и способы воздействия человека с окружающим миром. С точки зрения ономастиологии каждая лексема характеризуется наличием базиса, признака и предиката. Результаты анализа показывают, что категория оценки, характерная для одной из групп признаков, служит основанием для дальнейшей их классификации, общей и специфической оценки.

Литература:

1. Clark, H. Psychology and language: an introduction to psycholinguistics // H. Clark, E. Clark. — New York etc.: Harcourt Brace Jovanovich, Inc., 1977. — P. 538–539.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст] // Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1988. — 341 с.

3. Вежбицкая, А. Толкование эмоциональных концептов / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. — М.: «Русские словари», 1997. — с. 326–375.
4. Грекова, М. В. Аксеологические характеристики супернейтральной лексики английского языка: дис.... канд. филол наук. — Нижний Новгород, 1994. — 185 с.
5. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] // Е. С. Кубрякова. — М.: Наука, 1986. — 159 с.
6. Серебрянников, Б. А. Языковая номинация. Общие вопросы [Текст] // Б. А. Серебрянников. — М.: Наука, 1977. — 358 с.
7. Бабайцева, В. В Русский язык 5 класс. — М.: Просвещение, 2012. — 319–331 с.
8. Ладыженская, Т. А., Баранов М. Т. Русский язык 5 класс. — М.: Просвещение, 2012. — 155–177 с.
9. Львова, С. И., Львов В. В Русский язык 5 класс в трех частях. Часть 3. — М.: Просвещение, 2012. — 28–81 с.
10. Разумовская, М. М. Русский язык 5 класс. — М.: Просвещение, 2012. — 308–310 с.
11. Рыбченкова, Л. М Русский язык 5 класс. Учебник в двух частях.. — М.: Просвещение, 2012. — 319–322 с.

Научное издание

Филология и лингвистика в современном обществе

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Оформление обложки Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов

Материалы печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 24.03.2019. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,32. Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25